

только в одном направлении развития общества, так как все сферы взаимосвязаны.

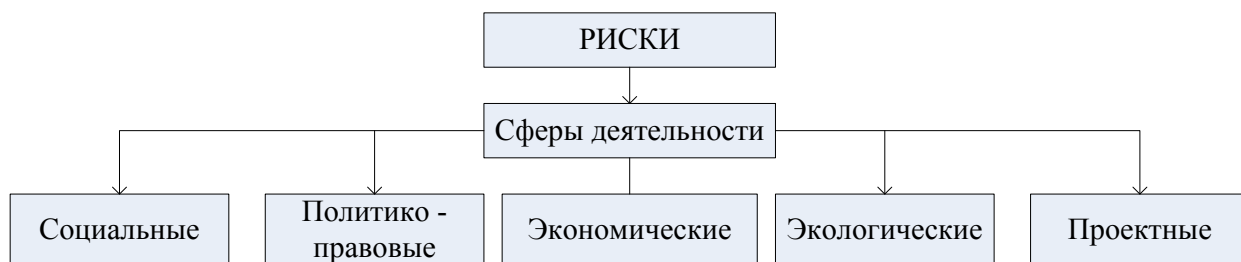

Рисунок 1 - Классификация рисков по сфере деятельности

На данный момент, ни в одной классификации рисков не были отдельно вынесены информационные риски, не смотря на то что они являются важной составляющей жизненного цикла человека и предприятия.

Проведенные исследования, позволяют сделать вывод, что классификация рисков в эпоху глобализации и информатизации требует тщательного пересмотра, со внесением в нее существенных изменений. То есть необходимо выделить взаимосвязь рисков во всех сферах деятельности с информационными рисками. Так как чертой информатизации и глобализации является бурное развитие информационных технологий и ценнейшим активом любого предприятия вне зависимости от его сферы деятельности является информация возникает не только необходимость детального изучения самого понятия "информационный риск" и определения его положения в общей классификации, но и необходимость разработки методики оценки информационных рисков.

Литература:

1. Обзор рынка информационной безопасности Украины / В. Ткаченко // ITPartner. – 2010. - №1(1). – Режим доступа : http://auditagency.com.ua/?r=blog&p=IS_market&lang=ru.
2. Терский, М.В. Системный подход к исследованию экономических рисков: учебное пособие / М.В. Терский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/Sistem_p/default.asp
3. Гранатуров, В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учебное пособие / В.М. Гранатуров. – М.: Дело и Сервис, 2010.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.С. Лученкова, А.П. Мядель, г. Витебск, Беларусь

Существенную проблему исследования современности представляет отсутствие эффективной методологии анализа социальных систем в

условиях их глобальной трансформации. В современном общественном сознании преобладают линейно-поступательные подходы к изучению трансформационных процессов. При этом целью общественного развития признается достижение стабильности, а позитивный потенциал конфликтного развития часто игнорируется.

Результаты социально-гуманитарных исследований последнего десятилетия свидетельствуют о радикальном изменении структуры личности, поведения, ценностей и целей субъектов социальных отношений. Изменения коснулись, прежде всего, сознания индивида, переменные которого составляют смысл жизни, ценности и цель жизни.

Первым фактором, предопределившим изменение переменных сознания, выступает глобализация, имеющая информационный, экономический, региональный, демографический и политический аспекты.

В информационном отношении все народы мира независимо от их географической удаленности друг от друга и культурных различий соединены с одними и теми же источниками культурной информации. В новом информационном способе развития социума источник его производительности заключается в технологиях генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Такая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время – фундаментальные модусы человеческого бытия. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, поскольку удаленные объекты становятся доступными почти мгновенно, и это дает не только психологический, но и важный социальный эффект, так как приводит к колоссальной экономии социального времени. Возможность оперативно получать информацию о событиях, происходящих в самых различных уголках нашей планеты, содействует глобализации сознания, как каждого отдельного человека, так и общества в целом. Далеко не все члены информационного общества смогут практически использовать те новые возможности, которые оно может предоставить индивиду. Причем, это обусловлено не только экономическими и инструментально-технологическим, но, главным образом, гуманитарными факторами, которые зависят от качеств самой личности. К их числу следует отнести: информационную, в том числе, лингвистическую культуру, информационную компетентность, образованность, а также мотивацию индивида, его ориентацию на познание и самообучение, развитие своего интеллекта.

Совершенствование глобальных сетей телевидения, компьютерных коммуникаций, радиосвязи и других информационных систем обеспечивает широкие возможности для манипуляции общественным сознанием. Люди легко поддаются целенаправленному психологическому воздействию, о чем убедительно и наглядно свидетельствуют, например,

результаты избирательных компаний в различные органы власти, а также широкое использование весьма дорогостоящей рекламы в программах телевидения.

Серьезную угрозу для человека в информационном обществе представляет психологический феномен, называемый виртуализацией общества. Его суть заключается в том, что реальные физические объекты, процессы и явления подменяются их виртуальными образами, которые очень похожи на отображения объективной реальности, но таковыми не являются. Именно эти свойства, а также высокая динамичность информационной сферы общества и позволяют создавать в нем виртуальную реальность, которая и воспринимается человеком, наряду с реальностью физической. Характерным примером здесь могут служить так называемые деривативы, т.е. ценные бумаги на фондовых рынках. Спекулятивные манипуляции с акциями промышленных корпораций, искусственное повышение или понижение курсов валют на финансовых рынках – все это широко используется сегодня в мировой экономике и, как показывает анализ, представляет собой угрозу для устойчивого развития общества. Характерным примером здесь может служить современный глобальный финансово-экономический кризис, причина которого имеет не экономическую, а сугубо информационную природу.

Принципиально новым фактором риска в информационном обществе выступают так называемые киберболезни. К ним относится психологическая зависимость людей от телевидения, которое уже в современном обществе стало для многих своеобразным наркотиком. Вызывает вполне обоснованную тревогу и маниакальное увлечение отдельных групп молодежи компьютерными играми, в которых пропагандируется жестокость и насилие. Эти явления наиболее широко распространены сегодня в информационно развитых странах и являются одним из негативных результатов процесса информатизации общества. Можно предположить, что по мере дальнейшего развития этого процесса, эти явления также будут прогрессировать.

Становление информационного общества открывает широкие возможности и для развития информационной преступности, которая может быть направлена против личности, общества и государства. Сюда относятся так называемые компьютерные преступления, направленные, главным образом, на несанкционированный доступ к базам данных автоматизированных информационных систем органов государственной власти, финансовых организаций и промышленных корпораций. В этих системах в процессе информатизации общества накапливается большое количество конфиденциальной информации не только о деятельности соответствующих организаций, но также и данных персонального характера о гражданах страны, их адресах, телефонах, имуществе, доходах

и т.п. Эта информация представляет значительный интерес для преступных группировок, многие из которых уже сегодня прибегают к услугам специалистов в области информационных технологий.

Сосредоточение информации в автоматизированных банках данных, обеспечивающих удаленный доступ пользователей, является одним из важных направлений процесса информатизации общества, так как именно концентрация информации в пространстве и времени существенным образом повышает эффективность ее использования. Однако вместе с этим возрастают и риски, связанные с возможностью несанкционированного доступа к этой информации, а также ее хищения и даже преднамеренного искажения.

Политический аспект глобализации характеризуется кризисом национального государства как суверенной единицы и сопровождающего его кризиса власти. Легитимность власти и государства оказывается под сомнением, поскольку распоряжения последнего не могут быть исполнены в полной мере. Власть в информационном обществе на фундаментальном уровне вписывается в культурные коды, посредством которых субъекты социальных отношений принимают решения, включая, политические. В этом смысле реальная власть перестает быть материальной. Ее реальность состоит в том, что власть наделяет на время индивидов и организации способностью осуществлять свои решения. Вместе с тем такая возможность возникает из способности соотнесения с определенным поведением, которое одобряет тот или иной тип лидерства. Власть как возможность предписывать поведение содержится в сетях информационного обмена и манипуляции символами, которые соотносят индивидов, институты и культурные движения посредством представителей-манипуляторов.

Концепция современного антропологического детерминизма основывается на признании закономерной связи понятий «человек», «духовность», «общество», где духовная культура играет роль опосредующего фактора во взаимодействии личности и общества, определяющего исторический прогресс. В этом своем качестве она предъявляет определенные требования к характеристикам личности и состоянию общества. Личность должна обладать профессионализмом, знанием требований общественной жизни, пониманием нового типа социальных связей, наличием социальной цели, высокими нравственными установками и другими чертами, определяющими в совокупности ее духовный облик. В свою очередь общество должно иметь такие качества, как демократичность, равенство прав граждан, свобода выбора, справедливое вознаграждение за труд. Формируясь на протяжении веков, гуманизм в своем развитии отразил различные подходы к проблеме человека, пониманию его сущности и предназначения в зависимости от

конкретно-исторических условий эпохи и социально-политических субъектов общественной деятельности, но он един, когда речь идет об отношении к человеку, о признании его ценности.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

И.М. Наливайко, г. Минск, Беларусь

Целью данной работы является теоретическая экспликация роли и места повседневности в формировании идентичности.

Строго говоря, речь пойдет о тех существенных подвижках, которые происходят в современном гуманитарном знании в понимании и оценке повседневности как определенной сферы и способа человеческого существования в мире.

Как известно, наше время предельно остро ставит проблему идентичности и способов идентификации как на уровне индивидуально-личностном, так и макросоциальном. Современные глобализационные процессы настолько радикально и быстро меняют привычные параметры индивидуального и культурного бытия человека, что прежние способы идентификации, позволяющие отождествить индивида или группу с определенным социокультурным образованием, или подвести под некую идеальную модель, уже не работают. Это создает достаточно некомфортную для человека ситуацию неопределенности, которую уже поспешили назвать «кризисом идентичности». Более того, известной популярностью пользуется предположение, что идентичность как таковая есть отживший продукт западной цивилизации, неразрывно связанный с новоевропейской культурной парадигмой и уходящий вместе с ней. Тем не менее, не прекращающиеся межнациональные и межрелигиозные конфликты, поводом для которых зачастую служит именно стремление утвердить и отстоять свою идентичность, зачастую говорят об обратном.

Но так же очевидно и то, что нынешняя социокультурная ситуация диктует необходимость переосмысления самого понятия «идентичность» и стоящего за ним феномена. А это в свою очередь актуализирует новое понимание факторов, способствующих формированию идентичности. Поскольку классическая модель идентичности, прежде всего, была тесно связана с трактовкой человека как активного начала, то есть познающего и волящего субъекта, воспринимающего мир как объект своих когнитивных и волевых интенций, то именно особенности такой формы субъективности легли в основу процесса идентификации. Я как познающая и волящая инстанция очерчивает границы своего существования собственным поступанием, формируя тем самым форму идентичности. То есть, идентичность оказывалась довольно тесно привязана к сознательным волевым усилиям, к осознанной стратегии самоосуществления.